

Демократия против господства

ШАПИРО И. (2019) ПОЛИТИКА ПРОТИВ ГОСПОДСТВА / ПЕР. С АНГЛ. М. С. ФЕТИСОВА И Т. А. ДМИТРИЕВА.
М.: ПРАКСИС. 478 С. ISBN 978-5-9500961-2-9

Алексей Черняк

Кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии
Факультета гуманитарных и социальных наук
Российского университета дружбы народов
Адрес: ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Российская Федерация, 117198
E-mail: abishot2100@yandex.ru

Иэн Шапиро — один из крупнейших либеральных мыслителей нашего времени, яркий представитель современной американской политической науки, чьи исследовательские интересы простираются от политики и политической философии до философии науки и теории рациональности, автор более десятка вдохновляющих монографий, среди которых «Эволюция прав в либеральной теории»¹, «Патологии теории рационального выбора»², «Моральные основы политики»³ и другие. Его новая работа «Politics against Domination»⁴, перевод которой на русский язык — «Политика против господства» — вышел в издательстве «Праксис»⁵, по собственному признанию автора, стала продолжением другой его известной книги — «Democratic Justice»⁶ («Демократическая справедливость»), где он постарался примирить демократию и справедливость и предложил оригинальную концепцию справедливости, «укорененной в желании противостоять господству» (с. 19).

Это не первый опыт издания работ Шапиро на русском языке. Ранее вышли в свет «Моральные основания политики»⁷ и «Бегство от реальности в гуманитарных науках»⁸. Кроме того, в 2003 году в журнале «Социологическое обозрение» была опубликована его статья «Моральные основания политики»⁹.

© Черняк А. З., 2019

© Центр фундаментальной социологии, 2019

DOI: 10.17323/1728-192X-2019-4-344-353

1. *Shapiro I.* (1986). *The Evolution of Rights in Liberal Theory.* Cambridge: Cambridge University Press.

2. *Shapiro I.* (1996). *Pathologies of Rational Choice Theory.* New Haven: Yale University Press.

3. *Shapiro I.* (2003). *The Moral Foundations of Politics.* New Haven: Yale University Press.

4. *Shapiro I.* (2018). *Politics against Domination.* Cambridge: Harvard University Press.

5. *Шапиро И.* (2019). *Политика против господства / Пер. с англ. М. С. Фетисова и Т. А. Дмитриева.* М.: Праксис.

6. *Shapiro I.* (1999). *Democratic Justice.* New Haven: Yale University Press.

7. *Шапиро И.* (2004). *Моральные основания политики / Пер. с англ. Е. В. Малаховой и И. В. Боровой под ред. В. С. Малахова.* М.: Университет.

8. *Шапиро И.* (2011). *Бегство от реальности в гуманитарных науках / Пер. с англ. Д. Узланера под ред. А. Павлова.* М.: НИУ ВШЭ.

9. *Шапиро И.* (2003). *Моральные основания политики / Пер. с англ. Е. В. Малаховой // Социологическое обозрение.* Т. 3. № 1. С. 20–34.

Коллективом издательства «Праксис» была проделана серьезная работа по подготовке книги к выходу в свет: ее отличают совершенство перевода, выполненного М. С. Фетисовым и Т. А. Дмитриевым, и прекрасное полиграфическое исполнение. Книга снабжена специальным предисловием к русскому изданию.

О чем же эта книга? Будучи либеральным мыслителем, Иэн Шапиро трактует свободу как высшую ценность, а господство — как угрозу свободе; соответственно, мир без господства является для него предпочтительным общественно-политическим идеалом. Поэтому «Политика против господства» посвящена главным образом ответу на вопрос: какое политическое устройство и какая политика лучше всего могут противостоять господству? Ответ на первую часть вопроса очевиден всякому, кто хоть немного знаком с творчеством Шапиро: конечно, из всех политических устройств наиболее эффективным средством борьбы с господством он считает демократию. Но демократия бывает разной, а кроме того, сама она тоже может быть источником разных форм господства. Эти проблемы демократии Шапиро анализирует в своей новой работе.

Почему борьбе с господством следует отдавать политический приоритет? Господство, как доказывает Шапиро, — это одно из тех явлений в обществе, которые систематически не нравятся большинству людей. Соответственно, их интерес состоит в недопущении господства. Другая причина считать борьбу с господством политическим приоритетом лежит, по мнению автора, в природе самого господства. Он определяет господство как «противоправное применение власти, угрожающее базовым интересам людей» (с. 335), хотя и оговаривается, что этому феномену трудно дать четкое определение. В этом смысле господство есть нечто исключительно плохое с моральной точки зрения, поэтому морально ответственная политика должна бороться с господством. Шапиро считает, что именно такое понимание господства является повсеместным. Это, конечно, не бесспорно, потому что обычным является понимание господства как просто преобладающего влияния какой-то силы, как возможности одного индивида или одной социальной группы контролировать поведение другого индивида или другой социальной группы либо как наличие отношения подчинения одного индивида или социального объединения другому. Не является предлагаемое Шапиро определение стандартным и для философов и социологов. Например, Макс Вебер определяет господство совсем иначе — как шанс встретить у определенной группы лиц повиновение приказам определенного содержания¹⁰. При таком понимании господство также не имеет строго негативной моральной коннотации. Кроме того, можно заметить, что мы спокойно говорим, например, о спортивной команде, побеждающей всех своих конкурентов в чемпионате, что она в нем господствует. При этом она не совершает ничего противоправного, все победы могут быть добыты строго по правилам. Шапиро считает эти случаи исключениями: для него важно, что в политике, когда речь идет о господстве, людям свойственно презрительное отношение к тому, кто

---

10. Вебер М. (2017). Власть и политика. М.: Рипол-классик. С. 404.

господствует, чего, разумеется, не происходит в случае господства в спорте. Но и о государстве, которое, например, имеет самый мощный военный флот, вполне нормально будет сказать, что оно господствует на морях. В этой оценке нет ничего презрительного. Должны ли мы и такие случаи считать исключениями? Шапиро полагает, что обычные случаи даже тотального контроля над поведением других необязательно являются случаями господства. Но чтобы утверждать нечто подобное, надо определенным образом понимать, что есть господство. Реальная практика оценок такого рода ситуаций, однако, не дает оснований для предпочтения именно этой трактовки: ведь мы вполне можем сказать, например, о родителях, жестко контролирующих своего ребенка, что они над ним господствуют, хотя они могут действовать строго в пределах законодательства и норм морали. Наконец, абсолютная власть монарха может быть результатом общественного договора, то есть вполне законной, но трудно не считать ее формой господства, поскольку она создает серьезные ограничения личных свобод. Что касается пренебрежения базовыми интересами людей, то господство может давать определенные преимущества тому, в отношении кого оно осуществляется: например, старый раб, которому хозяин обеспечивает кров и еду, в определенном отношении находится в более выгодном положении, чем такой же раб, отпущенный на свободу, где он обречен умереть с голоду, потому что не способен уже заработать себе на жизнь. Господство обязательно вступает в противоречие с базовыми интересами людей, только если мы включаем в число таких интересов свободу, понятую как независимость от чужих решений. Однако подобная свобода доступна в обществе только в той или иной степени. Следовательно, надо объяснить, почему те ограничения индивидуальной свободы, которые вызваны господством, неприемлемы, тогда как некоторые другие ее ограничения приемлемы. Но о правах, которые нарушаются в связи с господством, Шапиро говорит не много, подразумевая, скорее, что все серьезные нарушения прав личности являются результатами господства. Тем не менее очевидно, что, во всяком случае, некоторые формы господства включают злоупотребление властью и угрожают тому, что можно считать базовыми интересами людей. И в этой связи вполне уместно требовать, чтобы политика в современном мире была ориентирована на борьбу с такими формами господства.

Шапиро выступает приверженцем адаптивного подхода к борьбе с господством, противостоящего идеалистическим проектам, вроде коммунистического, нацеленным на воплощение той или иной социальной утопии. Адаптивный подход учитывает политическую реальность, но не капитулирует перед ней. Он предполагает, в частности, что следует не сосредотачиваться на наилучших демократических институтах, а обращать внимание на недостатки существующих и решать, как лучше на них отреагировать. Адаптивность состоит в умении реагировать на текущие проблемы. Следует стремиться прежде всего к устранению конкретной несправедливости и постепенно повышать ставки. Этот подход не гарантирует успеха в каждом конкретном случае, но его применение, считает Шапиро, повышает наши шансы на успех. Лучшей стратегией борьбы с господством в рамках

этого подхода он считает стратегию «око за око», предложенную Р. Аксельродом. Последняя предполагает, что начинать взаимодействие с другими людьми надо всегда с кооперации, а затем действовать симметрично действиям оппонента. Эффективность этой стратегии, однако, ограничена ситуациями, когда взаимодействие является звеном в цепи однотипных взаимодействий, то есть представляет собой часть повторяющейся игры. Если неизвестно, будет ли ситуация повторяться в ближайшей перспективе, то нет и уверенности в том, что появится возможность ответить симметрично на обман или выбор иной «плохой» в моральном смысле стратегии, которая может обеспечить непосредственное преимущество тому, кто ее выбирает; а это снижает мотивацию рациональных участников такого взаимодействия сотрудничать или предпочесть иную морально «хорошую» стратегию.

Как бы то ни было, Шапиро считает демократию важнейшим условием борьбы против господства. Демократия дает людям веру и надежду, что с течением времени они будут лучше защищены от господства, чем сейчас, и это мотивирует их к действиям. Исходя из этого, можно сделать вывод, что у людей, живущих в условиях отсутствия демократии, значительно меньше мотивации действовать и предпринимать шаги по улучшению своей жизни, даже когда они не в безопасности. Если этот вывод уместен, то необходимо объяснить, каким образом возможны политические перемены, делающие недемократическую страну демократической. Однако Шапиро в своей работе больше концентрируется на анализе собственно демократии как инструмента борьбы с господством¹¹.

Демократия возможна в разных видах и формах, и эти различия, по мнению Шапиро, имеют определенное значение для борьбы с господством. Он выступает за состязательную демократию, в основе которой лежит конкуренция между политическими партиями за голоса избирателей и правило большинства. Главной альтернативой этой системе является режим разделения властей, наиболее полным образом воплощенный в политической системе США. Значительное место в своей работе Шапиро уделяет критике этой системы, демонстрации ее неэффективности как средства борьбы с господством. Он выступает против ограничений демократии конституцией или иными соглашениями, которые легко утрачивают силу, как только кто-то узурпирует власть. Демократический контроль, по его мнению, лучше всего подходит для структурирования властных измерений гражданских институтов, предоставляя заинтересованным лицам право голоса при управлении и институционализируя возможности высказывания для оппозиции.

Важнейшая роль в системе состязательной демократии принадлежит, на взгляд Шапиро, правилу большинства, которое предполагает, что меньшинство должно подчиняться большинству. При этом всегда есть те, кто не хочет подчиняться. Как демократия может решить эту проблему? Шапиро критикует идею минимально-

---

11. Правда, он перечисляет некоторые условия, которые способствуют развитию демократии — такие как диверсификация экономики.

го государства Р. Нозика¹², которое берет на себя обязательство компенсировать лояльность тех, кто хочет оставаться независимым. С его точки зрения, государство никак не может компенсировать подчинение тех, кто готов умереть, лишь бы остаться независимым, а следовательно, оно не может быть минимальным. Люди, которые продолжают получать выгоды от общества, должны жить в рамках правила большинства; в противном случае ни одно правительство не может функционировать. Таким образом, он фактически формулирует своего рода моральный императив. Но что гарантирует, что члены общества будут воспринимать этот принцип как императив? Не получится ли так, что, в конечном счете, только система принуждения, то есть господства, окажется эффективным инструментом решения данной проблемы? В качестве ответа на эти сомнения Шапиро анализирует альтернативные принципы, прежде всего — правило единогласия. Единогласия в реальном мире достичь крайне трудно. Теоретически оно возможно, но весьма правдоподобно, что чем больше людей объединено в сообщество и чем более разнородны их интересы, тем менее достижимо в этом сообществе единогласие. Также Шапиро указывает, что правило единогласия фактически означает право вето для единственного несогласного, что делает всю систему неэффективной. Неэффективной считает он и конституционную демократию. Он указывает, что правило большинства минимизирует шансы господства в сравнении с другими альтернативами. Однако ничто не мешает новому большинству аннулировать достижения прежнего большинства. В этом случае возможна ситуация, когда новое большинство отменяет демократические установления старого большинства в пользу той или иной формы господства. Так что даже демократия, руководимая правилом большинства, не является гарантией от возвращения уже, казалось бы, устраненных форм господства.

Шапиро замечает, что институты демократии сами могут превратиться в инструмент господства. Одной из угроз, традиционно беспокоящей либеральных мыслителей, является тирания большинства; но Шапиро обращает внимание также и на угрозу тирании меньшинства. В решении этой проблемы он делает акцент на различии между делимыми и неделимыми благами: каждое возможное распределение делимого блага по правилу большинства потенциально нестабильно, а политическая нестабильность является условием смены власти. Это и есть, по мнению Шапиро, гарантия против господства как большинства, так и меньшинства. Но для осуществления этого решения важно, чтобы споры между людьми в основном касались делимых благ. Если преобладающими факторами политической мобилизации становятся неделимые блага, такие как раса, этнос и религия, если они подавляют делимые блага, то политика, считает Шапиро, скорее всего, будет строиться по принципу «победитель получает все». Следовательно, необходимо по возможности убирать неделимые блага с политической сцены. Одним из шагов, послуживших этой цели, было отделение церкви от государства. Однако, указывая

---

12. Нозик Р. (2008). Анархия, государство и утопия / Пер. с англ. Б. Пинскера под ред. Ю. Кузнецова и А. Куряева. М.: ИРИСЭН.

на конкретные примеры устранения неделимых благ из политики, Шапиро не дает общего рецепта, как это в принципе следует делать, замечая, что преобладание стремления к обладанию такими благами может серьезно снизить эффективность демократии в борьбе с господством.

Демократия нередко может ужиться с очень высокими уровнями неравенства. Восстание тех, кто не получает выгод от демократии, — одна из угроз, стоящих на пути борьбы с господством. Решение Шапиро видит в том, чтобы упреждать отчаяние масс снижением ставок конфликта: выгоды от свержения демократии не должны быть для них значительными. Поэтому большое значение для выживания демократии имеет политика, защищающая самых обездоленных. Но можно заметить, что такая политика также таит в себе угрозы для демократии: влияние самых бедных на политический процесс в конкретной стране может быть невелико в сравнении с влиянием самых богатых, и, если проблемы бедных решаются в этой стране за счет богатых, это может повысить их мотивацию свергнуть демократический режим и установить олигархическое или автократическое правление, которое лучше бы служило их интересам.

Шапиро последовательно выступает за регулярную состязательную смену власти, которая желательна, потому что она институционализирует приверженность правилу большинства, воплощает повышенное значение конкуренции идей и ограничивает политические элиты, одновременно придавая им стимулы реагировать на интересы избирателей. На примерах он показывает, что люди, занимающие кресла в органах различных ветвей власти, могут защищать их от чужих посягательств, а могут и не делать этого. Так, республиканское устройство правления не гарантирует отсутствие господства, и достоинства независимого суда в США сильно преувеличены. И все же можно заметить, что из этого не следует, что указанные недостатки являются фундаментальными и неустраняемыми и что данная система при определенных улучшениях не способна эффективно бороться с господством.

Для демократии критически важно, чтобы регулярная смена власти не приводила к изменению государственного строя. В этой связи Шапиро указывает, что для того, чтобы демократия имела шансы, важно, чтобы политическая власть не была источником богатства для тех, кто ее имеет. Поэтому, замечает он, в моносырьевых экспортных экономиках, где доступ к власти обычно является основой благосостояния элит, демократии трудно бороться за выживание. Таким образом, для повышения шансов демократии на победу необходима диверсификация экономики, поскольку она открывает множество путей к достижению благосостояния.

Политику Шапиро рассматривает как аналог свободного рынка, где действует невидимая рука. Он указывает в связи с этим, что политический рынок реагирует на ярко выраженные, а не на сильно переживаемые предпочтения. Организованные активисты, обладающие ярко выраженными предпочтениями, могут иметь большое влияние на власть и при этом не представлять избирателей. Это созда-

ет угрозу господства меньшинства. Решение этой проблемы Шапиро видит в том, чтобы не создавать стимулов для вознаграждения ярко выраженных предпочтений. Такие предпочтения повышают ставки конфликта и уменьшают перспективы сотрудничества. Это особенно важно, потому что в основе ярко выраженных предпочтений часто лежат неделимые блага.

Развивая идеи Шумпетера, Шапиро указывает, что цель правила большинства двойная: сдерживание элит посредством конкуренции и власть той партии, которая лучше представляет себе, чего люди хотят от правительства. В этом случае правительство подотчетно избирателям. Но электоральная политика лучше всего работает, когда эффективным правительствам приходится конкурировать с сильной оппозицией. Это одна из причин того, почему парламентские системы он считает более предпочтительными, чем президентские. Наиболее близким к идеалу из существующих демократических систем он считает британский парламентаризм, а политическую систему США подвергает резкой критике.

Описывая принцип действия состязательной демократии, Шапиро рисует несколько идеализованную картину. В состязательной демократической политике, пишет он, партии представляют свои конкурирующие доводы, а избиратели принимают решение. Но это предполагает определенный уровень компетентности избирателя, который не всегда доступен даже в развитых странах: чтобы принять ответственное решение, избиратель должен разбираться в политических вопросах не хуже политиков. Куда важнее было бы объяснить, как демократия может выживать в условиях ограниченной компетентности избирателей. К тому же в реальной жизни избиратели нередко ориентируются в принятии решений не на доводы политиков, а на уже сложившиеся политические предпочтения и личные симпатии. Тогда надо объяснить либо, как можно добиться того, чтобы в принятии важных решений избиратели руководствовались определенными принципами рациональности, либо — как можно обратить на пользу демократии существующие практики принятия решений такого рода. К сожалению, Шапиро не особо вдается в детали функционирования состязательной демократии, останавливаясь только на самых общих ее чертах.

Также он уверен, что успех политических партий в завоевании голосов избирателей и мест в правительстве определяется тем, насколько лучше конкурентов они реагируют на желания избирателей. Но это тоже, кажется, не вполне соответствует действительности: при прочих равных в политической борьбе часто побеждают те, кто успешно делает вид, что готов реагировать на желания избирателей лучше конкурентов, то есть те, кто побеждает в риторике и создании имиджа. Также партии могут диктовать избирателям определенную повестку, убеждая их в важности каких-то проблем, которые их изначально не интересовали или интересовали мало, посредством мощной пиар-кампании.

Значительное внимание в своей работе Шапиро уделяет аргументации в пользу преимущества двухпартийной системы над многопартийной: его идеал — две большие партии, попеременно играющие роли правительства и оппозиции. Ма-

ленькие партии, считает он, легче коррумпировать. Но все-таки и большие партии при определенных условиях поддаются коррупции, так что для предпочтения двухпартийной системы нужны более весомые основания. Также следует объяснить, почему, если двухпартийная система — лучшее условие демократии, — существуют довольно успешные многопартийные демократии.

Проблема господства выходит за национальные границы, и поэтому Шапиро обращается к международной политике. Одним из средств борьбы с господством в международных делах считается создание мирового правительства. Шапиро критикует эту идею как нереалистичную. Появление мирового правительства не является, по его мнению, ни неизбежным, ни вероятным. Национальные правительства не уступят, полагает он, свой контроль над военными силами международным институтам. И правительства действуют на международной арене в соответствии с тем, что они считают своими национальными интересами. Он также полагает, что мировая демократия невозможна. Централизованная конкуренция лучше всего подходит для политики на уровне отдельных государств, но может оказаться неприемлемой вне национальных границ. Национальные правительства должны монополизировать легитимное принуждение внутри своих границ, чтобы быть эффективными, но это невозможно для мира в целом. Более того, эффективные глобальные институты, на взгляд Шапиро, будут носить, скорее всего, тиранический характер. Вместо попыток создать мировое правительство следует, считает он, бороться за достижение ближайших, четко определенных целей путем создания эффективных коалиций. Он показывает, как это должно работать, на примере кампании за отмену рабства. Другая кампания, которую Шапиро анализирует, разворачивается в настоящее время: это кампания за установление глобального минимума заработной платы, что также, по его мнению, служит интересам борьбы с господством. Обе эти кампании, считает он, представляют собой примеры политики, которая начинается с малого и постепенно наращивает ставки. Именно она является эффективным средством борьбы с трансграничным господством. Действительно, подобные кампании могут быть весьма успешными, но способны ли они справиться с любой формой трансграничного господства, не ясно. Трудно себе представить, как широкая общественная кампания могла бы справиться с криминальной торговлей людьми. Здесь явно должны быть задействованы какие-то иные рычаги.

Еще одна проблема, которую обсуждает Шапиро, — проблема нарушения суверенитета чужой страны посредством военного вторжения в интересах борьбы с господством. Оправданно ли, например, свергать путем военного вторжения репрессивный режим? Шапиро считает, что подобного рода действия оправданны только там, где есть национальная демократическая оппозиция репрессивному режиму, предлагающая жизнеспособную политическую альтернативу, лидеры которой активно ищут помощи извне. Не менее важно, чтобы экономические условия хотя бы минимально благоприятствовали демократии, так как в очень бедных странах демократия не выживает. В противном случае к смене режима можно при-

бегать только тогда, когда нет иного средства предотвратить крайние проявления господства вроде геноцида. Но все же можно заметить, что, хотя Шапиро ставит четкие границы применению силы против тиранических режимов, он тем не менее допускает в этом плане слишком многое. Например, демократическая оппозиция может формально наличествовать и предлагать жизнеспособную (при определенных условиях) альтернативу, но при этом иметь очень слабую поддержку в народе; сомнительно, что в подобном случае внешнее вторжение с целью передачи власти этой оппозиции будет иметь такую же легитимацию, как и в случае, если оно осуществляется при широкой поддержке народа данной страны. Также жизнеспособность альтернативы, предлагаемой оппозицией, обычно трудно оценить, пока власть не оказалась в ее руках. Оправданно ли вторгаться, если только кажется, что оппозиция предлагает жизнеспособную альтернативу? Как бы то ни было, в соответствии с выдвинутыми им требованиями Шапиро выступает апологетом политики сдерживания, которую он трактует как образец стратегии «око за око». Цель такой политики — остановить агрессию, не превращаясь в агрессора самому. Ярким ее примером в современном мире Шапиро считает первую иракскую войну. Последующие военные операции США и НАТО он критикует как отклонения от этой политики. Сдерживание включает принцип, согласно которому допустимо делать только то, что необходимо для сдерживания агрессора. Однако проблема в том, что сдерживание агрессора — очень широкая категория; в нее могут попадать любые действия, направленные на ослабление агрессивного государства, если действующий полагает, что агрессия может возобновиться, включая действия, наносящие вред простым жителям данного государства, не виновным в его преступлениях (например, действия, направленные на уничтожение экономики). Тем не менее нельзя не согласиться с Шапиро в том, что лучше избегать войны против угроз, в неминемости которых ты не уверен. Что касается вопроса вмешательства в гражданскую войну, то здесь Шапиро принимает точку зрения М. Дойла, согласно которой для оправдания такого вмешательства необходимо иметь заслуживающие доверия планы установления мира и строительства государства¹³. Это условие не кажется достаточным, так как можно иметь соответствующие планы, но не действовать исходя из стремления их реализовать. Однако даже оно систематически не выполняется, и Шапиро показывает это на примере катастрофического по своим последствиям вмешательства стран НАТО в войну в Ливии. Также он выступает против установления демократии путем военного вторжения, считая, что такая демократия вряд ли будет устойчивой.

Новая книга Шапиро вносит весомый вклад в современную политическую теорию. Тем не менее в ней есть некоторые пробелы в части теории: например, без теории агрессии невозможно адекватно оценить значение политики сдерживания. Автор концентрируется на обсуждении демократии как условия борьбы с господством, но уделяет мало внимания вопросу о том, как демократия может прийти

13. *Doyle M.* (2015). *Questions of Intervention: John Stuart Mill and the Responsibility to Protect*. New Haven: Yale University Press. P. 147–185.

на смену другой формы правления и, следовательно, как с господством вообще можно начать эффективно бороться.

Тем не менее, несмотря на дискуссионность ряда положений, «Политика против господства» является прекрасным примером вдумчивого и глубокого политологического исследования с элементами философского анализа: она изобилует интересными фактами и может стать хорошим подспорьем для всех интересующихся политической наукой, политической философией и политикой. Отечественному читателю она может быть интересна не только как образец современной американской либеральной мысли, но и как источник информации о политической системе США, перипетиях ее возникновения и ее недостатках как системы борьбы за лучшую жизнь для всех. Современная Россия — демократическое государство, но в нем очень сильны этатистские настроения. Чем является демократия для России сегодня, как она может помочь нам решить наши проблемы? Из книги Иэна Шапиро можно узнать о возможностях, которые несет в себе демократия, об условиях ее успешного существования, о том, какие формы она может иметь и с какими проблемами сталкивается. Все это может быть полезно человеку, интересующемуся судьбами демократии в России. Независимо от этого интересен и полезен для любого интересующегося политикой будет также разбор Шапиро некоторых кейсов международной политики, в частности военных конфликтов современности.

Democracy against Domination

Aleksey Chernyak

Candidate of Philosophical Sciences, Department of Humanitarian and Social Sciences, Russian Peoples' Friendship University

Address: Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russian Federation 117198

E-mail: abishot2100@yandex.ru

Book Review: Ian Shapiro, *Politica protiv gospodstva* [Politics against Domination] (Moscow: Praxis, 2019) (in Russian).